

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 25

Свободина, Виктория.

С 25 Прекрасная помощница для чудовища / Виктория Свободина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Хэштег-роман).

ISBN 978-5-17-108923-8.

Кто не рискует, тот не пьет шампанского, верно?

Я вот шампанское не люблю да и к риску не склонна. Тихая спокойная должность без перспектив карьерного роста и с небольшой зарплатой меня всегда вполне устраивала. И вообще, все у меня нормально. Было.

Чтобы помочь отцу выбраться из кредитной ямы (будь проклята эта ипотека) и избавиться от начальника нашего отдела, начавшего меня домогаться, придется рискнуть и отправиться в лапы к чудовищу, став его личной, послушной и очень исполнительницей помощницей.

Современная сказка для взрослых.

По мотивам сказок «Красавица и Чудовище» и «Золушка».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108923-8.

© Виктория Свободина, текст
© ООО «Издательство АСТ»

ГЛАВА 1

— Чудовище, — томно и вместе с тем тоскливо вздыхают мои подруги, провожая взглядами одного из учредителей нашей компании.

Тоже посмотрела вслед мужчине. Красив, этого не отнять. Любоваться издали — одно удовольствие, но лучше только издали. Кличка Чудовище не зря приклеилась к Виктору Гайне. Но мне сейчас не до размышлений о чудовищном характере этого воротилы. Меня мучают проблемы куда более приземленные.

— Лерочка, а ты чего сегодня какая-то неразговорчивая и грустная? — внимательно посмотрела на меня Оксана — главная сплетница в нашем отделе. Только и ждет возможности поживиться новой сплетней и что-нибудь разноухать.

— Да вот, ноготок сломала, — гордо продемонстрировала Оксанке указательный палец.

— А, понятно, — скисла коллега и вновь уткнулась в свою чашку с кофе.

После обеда мы с девочками вернулись на свои рабочие места. Села в свой закуток, открыла отчеты, недавно найденную статью про зверства коллекторов — это может скоро стать актуальным: папа что-то слишком беспечно относится к взятым на себя обязательствам по кредиту.

Зевнула... и поверх всех окон открыла книгу с детективом. Прочитаю только пару страниц — там до финала совсем недолго осталось. Главное, чтобы эти «несколько» страниц не переросли в сотню.

— Лер, тебя начальник вызывает, — проходя мимо, сообщила Маринка — моя коллега.

Ну вот. Вновь расстроилась. Только после обеда настроение улучшилось. Опять он. Сколько можно?

Поплелась к начальнику, куда деваться.

— Лерочка, — приторно улыбнулся мне лысеющий невысокий пузан — мой шеф Павел Дмитриевич. — Что же ты не заходишь? Я уже давно жду от тебя последний отчет по продажам.

Ага, как же, знаю, чего он ждет.

— Отчет еще не готов, Павел Дмитриевич.

— Очень плохо. Лерочка, в последнее время ты совсем перестала меня радовать.

Мужчина встал и направился ко мне, скромно притулившейся на стуле. Не-е-ет! Только не это.

«Стой! Я тебе приказываю! Сто-о-ой!».

Увы, я не экстрасенс, так что мысленное внушение не сработало. Шеф подошел ко мне вплотную, пузом тряс о мое плечо. Отодвинулась на самый кончик стула.

— Лера, хватит уже играть со мной в эти игры. Мы оба взрослые люди.

Мужчина кладет руку мне на плечо и начинает гладить. Все, хватит это терпеть!

Вскочила с места, дав шефу по рукам.

— Павел Дмитриевич! Вы мне не нравитесь. Перестаньте ко мне приставать!

— Лерочка, — мужчина оказался не впечатленным моим выпадом и встал так, что перегородил мне выход из кабинета. — Давайте поговорим начистоту. Вы мало что из себя представляете в профессиональном плане, и на ваше место в столь успешную компанию найдутся сотни претендентов.

— На что вы намекаете?

— Ни на что, Лера. А еще я в финансовом отделе навел справки — на вас есть обязательства по ипотечному кредиту, и потеря работы может весьма печально сказаться на вашем благополучии. Не так ли?

— Чего вы хотите, Павел Дмитриевич?

Этот самый Павел Дмитриевич подошел ко мне, обдав приторным запахом своего парфюма.

— Лерочка, вы весьма привлекательная девушка, но совсем этим не пользуетесь. Вы безынициативны, в вас нет желания пробиваться наверх. Сидите постоянно за своим компьютером. Очень зря. Скоро я уйду на повышение, мог бы порекомендовать вас на свое место — образование у вас хорошее, стаж, опять же, уже достаточный, работу отдела вы знаете.

Мужчина взял меня за руку и стал поглаживать ладонь. Меня чуть не стошнило. Вырвала свою руку и отошла подалее от приставучего начальника.

— Чего вы хотите, Павел Дмитриевич? — повторила я свой вопрос.

— Я хочу, чтобы вы приняли правильное для себя решение, Лерочка. Через две недели я уезжаю в командировку на месяц в Китай и могу взять вас с собой. Подумайте, такой шанс выпадает немногим. Во время поездки я заодно вас подучу, чтобы вы смогли стать достойной начальницей отдела.

Теперь это так называется?

— В общем, Лера, у вас есть время еще подумать. Пока можете идти. Но знайте, я очень не хочу увольнять такую хорошую девушку, но вы должны доказать мне, что готовы проявлять инициативу.

Начальник оглядел меня сальным взглядом и разве что не облизнулся.

Выпорхнула из кабинета, словно отпущенная на свободу птица из клетки. Ужас.

— Лерочка, ты почему такая бледная? Тебе плохо? — встревоженно спросила Анна — секретарь Павла Дмитриевича.

— Да, я... что-то плохо себя чувствую. Голова болит.

— Таблеточку дать? — участливо поинтересовалась немолодая женщина, в ее глазах я вижу понимание. А еще сочувствие. Похоже, для Анны не секрет, что творится за дверьми кабинета ее непосредственного начальника.

— Нет, спасибо.

— Тогда, может, домой поедешь? Ты вроде на западе живешь, за городом? Вот, возьми бумаги, отвезешь в четвертый филиал, это наверняка от тебя недалеко, и можешь быть свободна. Павлу Дмитриевичу, если спросит, где ты, я объясню, что ты плохо себя чувствовала, и я попросила мне помочь с бумагами.

Схватила протянутую мне увесистую папку дрожащими руками.

— Спасибо, я поеду.

— Езжай, Лерочка. И знаешь... будь поосторожнее с Павлом Дмитриевичем. Помнишь Ольгу? Ту, что вышла в декрет? Так вот, ей начальник много чего обещал. Она все ходила, задрав нос, думала, большой начальницей станет. Ну вот, ни одного обещания не выполнил, так еще и ребеночка не признал. Хорошо, не уволил. Галочка еще была. С ней совсем плохая история вышла. Уволили ее и без пособия, с неприятной записью в трудовой. Ходят слухи, что Павел Дмитриевич к Ларисе клинья подбивал, но обломался — у нее связи на высшем уровне оказались.

Анна совсем понизила голос, хотя и до этого говорила шепотом.

— Говорят, у Ларисы любовник среди руководства фирмы, но кто — неизвестно.

Секретарь — это просто кладезь сплетен.

Приехала домой в отвратном настроении. Сейчас бы закрыться в своей комнате и подумать, как выйти из сло-

жившейся ситуации, но не судьба. Дома оказались не только отец, но и его новая жена с моими «сестричками». Вот я удивляюсь, почему работаю одна я и отец? И то, папа все больше у себя в мастерской сидит и ваяет картины, которые, конечно, гениальны, но современниками не поняты, а потому и продаются плохо. А раньше ведь папа был куда как популярнее, были и выставки, и гранты, много частных заказов, и это пока не женился, и Наташа не стала петь ему по поводу его исключительности и гениальности, советуя не прислушиваться к «низам», и давать советы, как надо писать картины.

— Явилась, — сморщилась Наталья — собственно, жена папы. Сидя за столом, женщина с царственным величием поедает недешевое такое блюдо из морепродуктов. Наверняка опять из ресторана еду заказывала. Нет, я не злая, просто наболело, и день плохой. — Почему так рано?

— Документы в филиал отправили отвозить. Обычно это долго, но тот, в который я ездила, не так далеко отсюда.

— Понятно. Тут счета пришли за дом. Лежат на письменном столе в твоей комнате. Надо оплатить.

— Мне?

— Конечно, это ведь твой с отцом дом, вы его на двоих в кредит оформили.

— А ничего, что вы в этом доме живете и куда в большей степени пользуетесь всеми благами цивилизации в виде электричества, тепла и воды? Между прочим, отец выбрал такой большой дом специально по вашему требованию — престиж, как-никак. А кредит оформлен на меня и отца, как на единственных работающих людей в этой семье.

— Девочка, тебя же все раньше устраивало. Какая муха тебя укусила? — смешно округлила глаза мачеха.

Вот какая я ей девочка, а?

— Надоело просто. Отец из сил выбивается, пытаюсь заработать денег, чтобы погасить кредит, а вы только

и делаете, что все тратите и живете на широкую ногу, хотя мы давно не можем себе этого позволить. У нас уже штрафные проценты по кредиту идут за неуплату. Гасим кредит практически только с моей скромной зарплаты, и этого не хватает. Хотите, чтобы нас коллекторы преследовать стали?

— Лерочка, вот что ты обманываешь? Я знаю, с деньгами все у тебя в порядке. Вместо того, чтобы отдавать деньги в семью, ты их сохраняешь в банке, а на кредит отдаешь лишь незначительную часть.

— Незначительную? Ну-ну. Не вам считать мои деньги. И в отличие от вас я стараюсь деньги сохранить и преумножить, а у вас они совсем не задерживаются — только и спускаете на вечеринки и одежду.

Выдохнула. Спокойнее.

Не буду больше разговаривать. Все равно мы говорим на разных языках.

— Лера, ты куда? Стой, мы не договорили! Ты почему мне хамишь? Я отцу пожалуюсь...

Забегала на свой этаж и хлопнула дверью своей комнаты. Огляделась. Опять сестренки лазили у меня. Вещи не на своих местах лежат. Все хотят пароль от моей банковской карты найти. Не выйдет. Все пинкоды я сразу сожгла и цифры держу в уме. Да и вообще, после того, как у меня своровали красивые мамины золотые сережки, я больше ничего ценного в комнате не держу.

Упала прямо на ковер и задумчиво гляжу в белый потолок. Что же делать?

— Лера, открой немедленно, или я иду к отцу! — требовательно стучит ко мне Наталья. — Что ты там закрылась? Тебе еще нужно убрать дом! Ты увиливаешь от своих обязанностей целую неделю!

— Сами убирайте.

— Это твой дом, ты и должна приводить его в порядок! Лера! Ты опять мне хамишь!

Закрывает уши руками. И к подругам не сбежишь, как раньше. У всех уже давно семьи и дети, неудобно.

Следующим утром вяло побрела обратно на работу. До остановки автобуса почти полкилометра, затем примерно час, если без особых пробок, трястись в перегруженном пассажирскими транспортом до метро, ну и на метро около часа.

Не хочу на работу. И домой не хочу. Дома Наталья со своим противным голосом, от которого голова вскипает, а на работе Павел Дмитриевич со своими сальными взглядами и «случайными» прикосновениями. Пора что-то менять, но я связана обязательствами.

На работе я незаметно прокрадываюсь на свое место. Забросила все документы и книги. Просматриваю объявления об аренде квартир. Дорого. Особенно, если снимать квартиру ближе к работе. Никаких сбережений не хватит. Да и если меня скоро уволят, надо бы поберечь деньги.

Ко мне подошла Марина.

— Лер, тебя Павел Дмитриевич вызывает. Какой-то он недовольный.

Час от часу не легче.

Иду в кабинет начальника. Мне кажется, или на меня сочувственно оглядываются коллеги?

— Валерия! — грозно начал начальник, стоило мне войти и закрыть за собой дверь. — Вы почему вчера уехали, не спросив моего разрешения? Анна не ваш начальник, чтобы посылать вас как курьера с документами. Вы получаете взыскание и штраф!

Вот он... слов просто нет.

— Хорошо, Павел Дмитриевич.

Тут мужчина вдруг сменил гнев на милость.

— Какая же вы тихая и спокойная, Лерочка. Ни слова поперек. Никакой инициативы. А ведь я могу отменить ваше наказание.

Мужчина неожиданно быстро подошел ко мне и взял в тиски, прижав своим массивным пузом к двери.

— Пустите! Я закричу!

— Лера, ну перестаньте уже ломаться, — одна рука начальника полезла мне под юбку, а второй мужчина начал меня лапать, подбираясь к груди. Павел Дмитриевичу возбужденно пыхтит мне в ухо, как паровоз.

Сильно зажал, так просто не выбраться. Из глаз брызнули слезы. Такого унижения я еще никогда не испытывала.

Влепила начальнику пощечину со всей силы и как могла оттолкнула от себя его массивную тушу. Дрожащими руками открываю дверь и выбегаю, а мне в спину несется недовольное:

— Готовьтесь к увольнению, Лерочка.

Стою возле окна в дальнем от офиса коридоре и пытаюсь успокоиться. Душу рыдания, получается плохо. Увольняюсь. Сегодня же напишу заявление, и больше не буду здесь работать. Другого выхода не вижу. Вот только тогда съехать не получится из дома еще долгое время.

Когда выбежала из кабинета начальника, закрыв лицо руками, меня видела, кажется, только Анна. Наверняка всем разболтает про этот эпизод.

Слышу, как по коридору, смеясь и разговаривая, проходят две женщины и садятся на диван неподалеку от меня, продолжая весело щебетать. Старательно утираю слезы и пытаюсь больше не всхлипывать. Достала телефон и якобы что-то там пишу. Скорей бы уже ушли.

— Ой, представляешь, Чудовище опять помощника своего довел. И трех дней не продержался, так что много не получишь. Сорок восьмой помощник за время появления Чудовища у нас! Неслыханно! И куда смотрят директора.

— Так вроде Виктор Гайне акционер, так что ему ничего и не скажут. Вакансия помощника вновь открылась. Мне кажется, в этот раз уже больше никто не решится пойти в лапы Чудовища.

— Ну, может, кто из новичков. Сама знаешь, зарплата хорошая. А тем, кто месяц продержится, выплачивается

солидная премия, и в других отделах предлагаются престижные должности — у Чудовища задерживаются только исключительно талантливые и выносливые люди со стимулом к рабскому труду от рассвета до заката. Правда, из тех трех человек, что продержались месяц, никто так и не захотел продолжить работать на Чудовище. И это несмотря на зарплату, увеличенную в четыре раза от начальной.

А я ведь совсем забыла про это развлекательное шоу, устраиваемое Чудовищем на радость всей нашей компании! А ведь это шанс для меня. Раньше я бы ни за что не рискнула выставлять себя на всеобщее посмешище, но теперь мне терять нечего. Можно попробовать и заработать, и поменять место работы. Перейду в другой отдел, если месяц отработаю, и Павел Дмитриевич не сможет мне палки в колеса вставить и надавить своим влиянием, никто ему не поверит, что я плохой безынициативный работник.

Буквально загорелась идеей.

Только как месяц продержаться?

Так, во-первых, расспросить тех, кто уже работал у Чудовища. Требования, как доводит, на что давит, что любит и чего не любит.

Во-вторых, надо обязательно снять жилье в двух шагах от офиса на этот месяц — говорят, Чудовище очень требователен и может вызывать на работу в любое время дня и ночи, так как сам трудоголик.

В-третьих, у меня много знакомых и друзей в разных филиалах, надо поговорить со всеми и попросить оказать содействие «своим людям», то есть мне. Насколько мне известно, главной проблемой всех кандидатов на роль помощников было то, что они буквально разрывались в поручениях.

Сейчас же иду подавать заявление на перевод к Виктору. У меня будет где-то неделя на подготовку — именно столько рассматривается заявление и подготавливаются бумаги для перевода сотрудника внутри компании.

Сходила в кадровый отдел. Произвела фурор. Уже с почти хорошим настроением вернулась на рабочее место, поскольку до обеденного перерыва еще далеко. Прокралась за свой стол. На меня коллеги кидают сочувственные взгляды, но сейчас мне это безразлично — все равно, как дойдет сюда новость о моем переводе, про остальное забудут.

Ко мне подошла Марина. Положила на стол стопку документов, требующих оформления и тихо произнесла:

— Не волнуйся, Павел Дмитриевич уехал на выездное совещание. У него перед командировкой времени особо не будет, чтоб появляться в офисе. Приставал, да? Ты не переживай, он уже почти ко всем свободным девушкам подкатывал. Чем быстрее ему дашь, тем быстрее к тебе интерес потеряет. Кобель. Без году неделя в нашем отделе и почти ни одной юбки не пропустил. На тебя раньше мало обращал внимания — ты же тихая, из-за компьютера почти не показываешься, но разглядел ведь в итоге. Наверное, когда корпоратив был.

— А я раньше не знала, что он ко многим приставал.

— Да куда тебе. Вечно в своем мире витаешь, мимо ушей все сплетни пропускаешь.

Пожала плечами и уткнулась в монитор. Дел невпроворот. Хоть бы не увидеть противную морду начальника до самого перевода. Вот он удивится, что его «безынициативная» работница провернула такой финт. Самое главное, не выставить себя на всеобщее посмешище и задержаться у чудовища подольше. Я, наверное, буду самым подготовленным помощником Виктора Гайне.

Домой вернулась только поздно вечером и на такси — разорилась на него, поскольку надо вещи забрать и перевезти. Уже в обед я сходила в соседствующую с нашим зданием новостройку, посмотрела и сняла там однокомнатную квартиру. Оплатила этот месяц и последний. В общем, два месяца у меня будет личное жилье. Квартира совершенно пустая, отделка минимальная. Зато от

работы — я посчитала — семь минут пешком через парк. И на втором этаже, так что лифта не придется ждать, теребя драгоценное время. Дом элитный, с охраной. Аренда стоила мне весьма солидную сумму, но, я надеюсь, эти затраты окупятся уже после первой недели у Чудовища — зарплата его помощника очень солидная. Помимо перевозки вещей надо будет еще купить матрас, чтобы на чем-то спать. С едой не парюсь — договорилась с частным рестораном, мне будут доставлять готовую еду рано утром и поздно вечером. Что не съем, выброшу.

— Ты куда собралась? — за моими сборами с удивлением наблюдает Наталья.

— Переезжаю.

— Куда?!

Так и тянет ответить в рифму. Сдержалась.

— В новую жизнь. Не волнуйтесь, со мной все будет в порядке...

— А кто будет платить за дом?! Сбежать решила и отца в беде бросить? Николай! — громко, на весь дом заверещала Наталья, зовя моего отца.

— Деньги буду переводить, как и раньше, так что не надо так кричать, — спокойно ответила я. Вот любит Наталья сцены устраивать.

Хотела наедине подойти к папе и все объяснить, но не получится.

— Что случилось? Что шумим? — спустя какое-то время появился и мой папа в заляпанном фартуке. Интересно, отец ел сегодня или опять увлекся работой, и о нем никто не позаботился?

— Пап, ты кушал? — озабоченно спросила.

— Да, зайка, не волнуйся.

— Николай! Твоя дочь собралась куда-то уезжать! По-твоему, это нормально?!

— Ну вообще, Валерия давно взрослая совершенно-летняя девушка. И вольна поступать так, как считает нуж-

ным. Зайка, только почему ты ничего не сказала и так резко собираешься? Ты обиделась?

— Нет, пап, просто...

— Нашла себе мужика и к нему съезжает! Признавайся, это так, бесстыдница?!

— Можно сказать и так. Я нашла Чуд... чудесного мужчину, которому хочу посвятить всю себя в ближайшее время.

Наталья выпала в осадок, на что я и рассчитывала. Мачеха все время мне зудит, что я старая дева и не найду себе мужчину.

— А ты нас с ним не хочешь познакомить? — нахмурился папа.

Подошла к отцу и обняла, прошептав на ухо:

— Пап, я шутила про мужчину. Просто мне пора становиться самостоятельной. Извини, но я не могу здесь больше жить. Я сняла квартиру возле работы. Как обустроюсь, обязательно приглашу в гости. Ты не обижаешься?

— Нет, родная. В чем-то я тебя понимаю, тебе тут, порой, приходилось не сладко, Наталья темпераментная, извини, что оставил тебя на ее попечение. Я, наверное, плохой отец.

— Ты замечательный, пап.

Поцеловала отца в щеку, отошла, взялась за сумки, но папа отнял у меня вещи, взяв их сам.

— Коля! Ты что, просто так ее отпустишь? — возмутилась наблюдающая за нами Наталья, на шум голосов явились и мои сестрички — Аня и Таня.

— Мам, мам! А что, Лера уезжает?! Она кого-то себе нашла?

— Да, уезжаю, — ответила я вместо Натальи. Сестры, как обычно, игнорируют мое присутствие, делая вид, что меня нет. Давно мы уже не дружим. А поначалу какие все дружелюбные были, а Наталья ласковая. А как отец женился и купили дом, так все и началось.

Меня всей семьей проводили до такси. Надо было видеть постные лица родственниц. Мне кажется, Наталья еще не до конца отошла от удивления моим внезапным отъездом, поэтому и не устраивает скандала.

— Адрес оставь, — проворчала женщина. — А то вдруг что случится. Мы и не знаем, где тебя искать.

Ага, сейчас. Чтобы ко мне сестрички и сама Наталья начали постоянно в гости наведываться? А то ведь ехать из города далеко после очередной вечеринки, да и надо же будет им разнюхать про мою личную жизнь и откуда деньги на дорогое жилье в центре. Потом отцу по секрету скажу... может быть. А то ведь разболтает. Я папу знаю.

Напоследок еще раз поцеловалась и обнялась с отцом. Села в машину. Хлопнула дверца, мотор взревел. Слежу, как удаляется дом, который, как я надеялась, станет мне родным, и папа с его семьей. Как бы ни повернулась моя жизнь, но сюда я постараюсь больше не вернуться. Если только в гости на пару часиков.

ГЛАВА 2

Глубоко дышу, пытаюсь унять волнение. Сейчас состоится моя первая встреча с Чудовищем.

Последние дни были весьма напряженными. Я всю готовилась ко вступлению в новую должность, избегала встреч с теперь уже бывшим начальником, вела переговоры с ребятами из разных отделов, договариваясь разными способами о помощи. На удивление, меня активно поддерживали. До этого чаще в помощники лез кто-нибудь из пришлых или те, кто чином крупнее — все же такой куш. И никто не договаривался о помощи, по незнанию ли, из гордости или из желания все делать самостоятельно. Не знаю. А я «выходец из народа», еще и своя. Нет, были и та-

кие, как я, простые работники компании, желающие по-пробовать себя, но тоже, подобной моей, инициативы не проявляли.

Вчера все-таки начальник узнал о моем уходе — удивительно, но, несмотря на то, что сплетни у нас на работе разносятся с невероятной быстротой, он узнал обо всем в последний момент и от меня, когда принесла формальное заявление о переводе на подпись. Формальное, поскольку я уже принята к Чудовищу, а это значит, что уже и так все решено, и у такой мелкой рыбешки, как Павел Дмитриевич, никто разрешения на мой уход спрашивать не станет.

Как он бесился — это что-то. Полез опять руки распускать, но в этот раз я была подготовлена. Прямо при нем достала свой телефон и отправила в интернет запись его ора и угроз в мой адрес. Пригрозила, что если еще полезет и будет как-то мешать мне жить — выложу запись на официальный сайт нашей фирмы. Там, конечно, ничего такого, просто начальник хамит, орет и угрожает, но и этого будет достаточно, чтобы создать Павлу Дмитриевичу проблемы. Можно было бы и дальше записывать, как он станет приставать, но я не выдержала бы еще прикосновений этого мужчины.

Прошла через приемную — если первое собеседование с Чудовищем пройдет удачно, эта большая просторная комната станет моим рабочим местом. Первый разговор с Виктором Гайне выдерживают далеко не все. Часто бывало, что вылетают именно сразу после встречи. Либо Чудовище выгоняет, либо сами пишут заявление об уходе. Я выпила успокоительное заранее, но что-то оно не очень помогает.

Вхожу в кабинет. Я думала, что приемная просторная, но нет, это кабинет Гайне на самом деле такой. Размером, наверное, с половину футбольного поля и почти весь пустой. Панорамные большие окна во всю стену — вид на не-